

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

"Хелиан, зная, что он родился на юге, не так хорош, как ваши дети прерий. У вас, знахарей прерий, нет опыта китайской медицины в этом отношении. В случае с оспой, вы не можете игнорировать ее. Я думаю, пусть Цзун идет. Только быстро возвращайся".

Хэ Ляньчжэн молча сказал, что возражать неудобно. Он только густо нахмурился. Мастер Гу все еще качал головой, глядя в сторону Ван Тинга. Фэн Чживэй решил вытолкнуть Цзун Чэня, Хэ Ляньчжэн вздохнул. И повел свою лошадь, сказав: "Я должен работать усерднее и быстро вернуться назад".

Цзун Чэнь оставил пачку лекарств и сказал: "Это разработанная мной пилюля Ванлин, которая эффективна против большинства ядов. Оставьте ее себе".

Все трое ответили, глядя, как Цзун Чэнь поспешил прочь, Фэн Чживэй пожал руку Гу Шаою, которая стояла на цыпочках, чтобы увидеть Цзун Чэня вдали, и утешил: "Все в порядке, тем более это не обязательно оспа, даже если это Цзун Чэнь Чего вы боитесь, когда господин выходит на улицу?".

Мастер Гу немного подумал и похлопал ее по руке, говоря: "Ты здесь, все здесь, и ты ничего не боишься".

Фэн Чживэй запнулась и мягко улыбнулась, взяв его за руку и сказав: "Расслабься, все рядом".

Яо Яньюй вышла и направилась к Хутоуцзюню. В большом котле варилась горячая дикая говядина. Запах стоял такой, как в Центральных равнинах, но парни из прерий разговаривали, сидя сбоку от кастрюли. Ароматно.

Яо Яньюй принюхался к запаху, нахмурился и вдруг вспомнил генерала Вэя, который держал сыр на шее за склоном холма. Этот вид пищи прерий с очень сильным запахом, генерал не привык к нему?

"Как вы готовите или сохраняете зерно? Разве нет нового зерна?" Он уставился на желтый рис в кастрюле. "Некоторое время назад немного проса намокло, и появился странный запах".

"Генерал приказал". Хутоуцзюнь улыбнулся: "Не трать зря, сначала съешь Чэнь Ляна".

"Тогда ты сваришь небольшой горшочек новой рисовой каши". Яо Яньюй колебался, а затем перевернул доставленные предметы. Он радостно сказал: "Здесь еще есть овощи и яйца! Поторопитесь и выберите мне что-нибудь не гнилое и не плохое. Отправь на общий счет, если спросишь, ты сказал, я назвал".

"Хорошо." Руки и ноги Хутоуцзюня были заняты, он улыбнулся: "Яо Сяовэй внимательный генерал, если честно, генералу действительно тяжело..."

Яо Яньюй рассмеялся, жадно принюхиваясь к зеленым овощам, а затем неохотно отошел, и солдаты протиснулись к котелку с бараниной, чтобы поужинать.

Ночью еду отправили на основной счет. Фэн Чживэй нахмурился при первом взгляде, но, посмотрев на мастера Гу, замолчал.

Жалко и дурака. Он не любит баранину больше, чем ее. Он каждый раз проглатывает ее с закрытыми глазами. Это бои в северном Синьцзяне, и грецких орехов там нет. Фэн Чживэй каждый раз видит несколько пустых талий. Мешки с грецкими орехами печальны.

Дочь не смогла удержать их в руках, и грецкие орехи невозможно съесть, и она никому не даст еще кусочек свежих овощей. Фэн Чживэй почувствовала себя неловко из-за такой толстокожести.

"Либо ты идешь есть баранину". Фэн Чживей ткнула пальцем в Хэлянь Чжэн, - "Мы тут кашу пьем".

"Даже не думай об этом". Хэ Ляньчжэн протиснулась рядом с ней, схватила миску с кашей и сделала глоток. "Не пытайся спрятаться и есть в одиночестве".

Фэнчжи улыбнулась, протянула Гу Сяодяо, который зарылся головой в миску, и сказала: "Возвращайся после еды, Ван Тин будет рядом с тобой весь день".

Хэлянь Чжэн проигнорировала ее и набросала овощи в свою миску.

Фэн Чживэй заблокировал миску.

Палочки Хэлянь Чжэна не разжались, и он поднял на нее глаза. Его янтарно-фиолетовые глаза ярко вспыхнули.

"Господин Цзун ушел, я больше не могу идти". Он сказал: "Забирайся тоже".

"Твоя личность драгоценна..." Фэн Чживэй пыталась убедить Хэлиан Чжэна зарыть голову и не обращать на нее внимания.

Зная, что этот парень упрямый, восемь коров не потянет, Фэн Чжи слегка вздохнул, и они втроем выбежали на улицу. Простые блюда были сметены. Особенно много съел господин Гу. Ему давно не хватало овощей Центральной равнины.

Чунь Юмэн вошел в дом аккуратно и сказал: "Генерал, давайте сначала пройдемся".

"Увидимся под скалой Байтоу". Фэн Чживэй улыбнулся.

"Увидимся под скалой Байтоу". Глаза Чунь Юмэна вспыхнули от возбуждения, и он вышел на улицу. Прозвучала низкая и мощная команда, и девять тысяч кавалерии устремились прямо к Бэйлиньнао.

"Мы тоже должны подготовиться". Фэн Чживэй вошел в шатер и переоделся в плотно облегающее черное платье. Он с удивлением обнаружил, что не только Хэлянь Чжэн переоделся, но даже мастер Гу, который всегда был мягким зеленым халатом, надел облегающую черную ночную рубашку.

Фэн Чживэй знает, что такая облегающая одежда не слишком хороша. Для таких людей, как мастер Гу, носить их равносильно пыткам, и быстро сказал: "Брат Гу не имеет значения, твое боевое искусство не боится быть обнаруженным..."

"Твоя безопасность важнее всего". Гу Шаоэ ответил плоской тарелкой, и в мгновение ока вылетел наружу.

Отборные триста ночных воинов во главе с Хуа Цюном ждали Фэн Чживэя снаружи палатки.

Глядя на небо, темную ночь, туман, стелющийся по лугу, Цзун Чэнь предположил, что если сегодня ночью будет туман, то это лучшее время для действий.

Перед беспорядочными травами пролегала тропа, уходящая глубоко в горы.

Глаза людей горели, ожидая мобилизации армии Фэн Чживэя, но Фэн Чживэй не сказал ни слова, лишь молча провел ладонью по горе Байтоу!

Ее движения были энергичными и мощными, убийственными и внушающими благоговение, а ее черный плащ вспыхнул в темноте, подобно молнии!

Все были взволнованы и **** в этом безмолвном действе, будоражили кровь и глаза!

Как только заблестел снег, Хуа Цюн взмахнул мечом и выбежал первым.

Более трехсот человек выросли в змеиный строй, все их оружие было выкрашено в черный цвет, плотно облегающие черные сапоги с мягкой подошвой, длинные веревки, обвязанные вокруг талии, слегка согнутые и согнутые в коленях, и они быстро двигались по травяной тропе.

В темноте тени текли по траве, как волны, и одежда терлась о длинную траву, издавая грохот, который смешивался со звуком ветра, режущего вдалеке.

Дойдя до утеса Байтоу, Фэн Чживэй сделал жест, и все остановились.

Лежа на утесе и глядя под утес, лагерь Цзинь Сиюя растянулся на десять миль, огни были тусклыми, патрулирующие солдаты ночного дозора шли непрерывным потоком, и они были очень плотными. Все палатки были совершенно одинаковыми, и невозможно было понять, где находится главный расчет.

Фэн Чжи слегка прикрыл глаза, и топографическая карта под скалой медленно расплылась в его сознании. Через некоторое время она открыла глаза и указала в определенном направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460285>